O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI XABARLARI, 2025, [1/2]
ISSN 2181-7324

TARIX
http://journals.nuu.uz
Social sciences

УДК: 94(575.1)

Шохрух ЧОРИЕВ,
С.н.с. Национального центра археологии АН РУз
E-mail: gundogan92@mail.ru

На основе рецензии PhD по историческим наукам, в.н.с Национального центра археологии АН РУз, Алимджанова Б.

HISTORIOGRAPHY OF THE BANKING ACTIVITIES OF THE TURKESTAN GOVERNOR-GENERALSHIP IN THE 20S AND 40S OF THE 20TH CENTURY

Annotation

The article is devoted to the historiography of the banking activities of the Turkestan Governor-Generalship in the 20-40s of the XX century. The work analyzes key works dedicated to the study of the region's banking system during this period, as well as the changes in the scientific approach to researching this issue at different stages of history. Particular attention is paid to the interpretation of the banking system's influence on the economy, social relations, and the development of financial institutions in Turkestan by various historical schools and scientific directions.

Key words: Turkestan, historiography, banking activities, economy, historical schools.

ИСТОРИОГРАФИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА 20 – 40-Х ГОДОВ XX В

Аннотация

Статья посвящена историографии банковской деятельности Туркестанского генерал-губернаторства в 20–40-е годы XX века. В работе анализируются ключевые работы, посвященные исследованию банковской системы региона в указанный период, а также рассматриваются изменения в научном подходе к исследованию данного вопроса на разных этапах истории. Особое внимание уделяется тому, как различные исторические школы и научные направления трактуют влияние банковской системы на экономику, социальные отношения и развитие финансовых институтов в Туркестане.

Ключевые слова: Туркестан, историография, банковская деятельность, экономика, исторические школы.

XX ASRNING 20 - 40-YILLARIDA TURKISTON GENERAL-GUBERNATORLIGINING BANK FAOLIYATI TARIXSHUNOSLIGI

Annotatsiya

Maqola XX asrning 20-40-yillarida Turkiston general-gubernatorligining bank faoliyati tarixshunosligiga bag‘ishlangan. Unda mazkur davrda mintaqaning bank tizimini o‘rganishga qaratilgan asosiy asarlar tahlil qilingan, shuningdek tarixning turli bosqichlarida ushbu masalani tadqiq etishga bo‘lgan ilmiy yondashuvdagi o‘zgarishlar ko‘rib chiqilgan. Turli tarixiy maktablar va ilmiy yo‘nalishlarning Turkistonda bank tizimining iqtisodiyotga, ijtimoiy munosabatlarga va moliyaviy institutlarning rivojlanishiga ko‘rsatgan ta’sirini qanday talqin qilishiga alohida e’tibor qaratilgan.

Kalit so‘zlar: Turkiston, tarixshunoslik, bank faoliyati, iqtisodiyot, tarixiy maktablar.

Введение. История банков и банковского дела в Туркестане фактически не изучена и освещена преимущественно в свете советской концепции «монополистического капитализма». В основном учеными фрагментарно исследовано деятельность Государственного банка, Русско-Азиатского и Волжско-Камского банков. Мы не можем однозначно оценить характеристики деятельности и функционирования имперских банков в Средней Азии, данные советскими и постсоветскими историками. Например, З. Д. Кастельская считала, что «российский капитализм для обеспечения эксплуатации местной экономики создал в Туркестане густую сеть банков» [5]. Полагаем, что банки не эксплуатировали местную экономику, а, наоборот, помогали купечеству увеличить экспорта из региона.

Историографию банковского дела Туркестанского генерал-губернаторства можно разделить на три периода: 20-е – 40-е годы XX века; 40-е - 60-е годы XX века и 80-е – 2020-е годы. Это обусловлено тем, только начиная с 60-х годов XX века, начинается освещение банковской деятельности на основе архивных данных самих центральных банков, а для исследователей архивные данные банков Российской империи были открыты только в 1962 г.

Методы исследования. Основной метод – метод контекстного анализа и метод интерпретации источников. Метод контекстного анализа применяется для изучения источников в контексте исторической ситуации 20–40-х годов XX века. Контекстный анализ позволяет выявить влияние политических и экономических условий того времени на деятельность банков и на восприятие этой деятельности в научной литературе. Метод интерпретации источников применяется для анализа и интерпретации текстов, научных работ, архивных документов и публикаций по теме.

Анализ и основные результаты. Первые исследователи истории банковской деятельности в русском Туркестане, например, В. Н. Лаврентьев, даже писали, что «среднеазиатские архивы дореволюционных коммерческих банков пропали для исследования» [6]. Книга Владимира Лаврентьева «Капитализм в Туркестане (Буржуазная колонизация Средней Азии)» посвящена изучению процесса экономической колонизации Туркестана в условиях буржуазного империализма.

В своем труде автор на конкретных примерах показывает особенности экономического подчинения колониального населения, прослеживая, как местные элиты превращались в инструмент финансового капитализма. Он также анализирует, каким образом традиционные докапиталистические отношения видоизменялись, приобретая формы капиталистической эксплуатации.

Кроме того, в книге уделяется внимание исследованию экономических механизмов, через которые российский капитал проникал в Туркестан. Автор рассматривает социальные и экономические особенности буржуазных элит, контролировавших регион, и изучает их связи с российским и мировым капиталом, раскрывая систему зависимости и эксплуатации в Средней Азии.

Другую проблему в исследовании банков Российской империи отмечал П. П. Румянцев. Он утверждал, что

развитие отдельных операций частных банков в Средней Азии «проследить нет возможности, так как балансы у них печатаются по всей империи, а не по отделениям» [10]. Тем не менее, даже после того как по инициативе Государственного банка балансы государственных и частных банков начали публиковаться с разбивкой по отделениям, это не привело к значительному улучшению качества исследований дореволюционных авторов, освещающих деятельность центральных акционерных банков.

Статья П. П. Румянцева «Торговля, промышленность, кредит» посвящена исследованию взаимосвязи ключевых экономических секторов: торговли, промышленности и системы кредитования. Автор анализирует, как данные сферы взаимодействуют между собой, влияют на развитие экономики и формируют основы экономической политики. В статье рассматриваются такие аспекты, как роль торговли в стимулировании промышленного роста, значение кредитной системы для обеспечения финансовой поддержки предпринимательства и производства, а также механизмы взаимозависимости между этими секторами.

Известный исследователь истории Средней Азии В. И. Масальский уделил большое внимание деятельности центральных торговых компаний 80-х – начала 90-х годов XIX века, которые первыми начали предоставлять кредиты местным хлопкоробам. Это, по его мнению, способствовало распространению нового сорта хлопчатника – американского, а также привело к относительному подъему хлопководства в регионе [7]. Автор отмечает, что в дальнейшем, особенно в начале XX века, благодаря финансированию со стороны банков и промышленников, хлопковое производство в Средней Азии получило значительное развитие [8].

Еще один выдающийся исследователь истории хлопкового производства в Средней Азии, С. Понятовский, основываясь преимущественно на личных наблюдениях, подробно описал активную деятельность фирм и их посредников – чистачей, комиссионеров, арбакешей – в начале XX века. Уже тогда он отметил важную роль банков, которые играли ведущую роль в организации скупки хлопка [9].

В 20–30-е годы XX века, когда стояла острая необходимость в изучении социально-экономических предпосылок Октябрьской революции в Средней Азии, ряд советских исследователей, включая А. П. Демидова, В. Н. Лаврентьева, С. Л. Выгодского и других, уделяли особое внимание кредиту как ключевому фактору развития хлопководства. Их труды содержат ценные обобщающие выводы. Среди этих исследований значительное место занимает работа А. П. Демидова. Он отметил существенный «пробел» в трудах своих предшественников — отсутствие анализа деятельности частных и государственных банков [4].

Демидов понимал, что невозможно рассматривать историю дореволюционного хлопководства, а также связанные с ним хлопковую торговлю и промышленность Средней Азии, без учета роли банков. Однако и его работа не смогла полностью устранить этот пробел: в ней не указано, какие именно частные банки центра функционировали в регионе, и не представлены подробности взаимодействия местных фирм и торговцев с банками, которые играли ключевую роль в расширении кредитно-торговых операций. Вместе с тем Демидов правильно обратил внимание на прочную связь между скупщиками и дехканами, формировавшуюся через систему кредитования. Он сделал важный вывод о том, что «кредит для торговли и скупки стал мощным рычагом, который охватил хлопковые хозяйства плотной и искусно выстроенной сетью» [4].

Автор предоставляет крайне ценные данные о развитии промышленности, включая хлопкоочистительное и маслобойное производство. Однако он рассматривает хлопкоочистительную отрасль не как проявление промышленного капитала, а как форму торгового капитала. По его мнению, промышленный капитал был свойствен только маслобойной отрасли[4]. А. П. Демидов выделяет ряд интересных положений о значении банков в экономической системе Средней Азии. Он утверждает, что «влияние банков на хлопководство, хлопковую торговлю и промышленность было всеобъемлющим». Далее он уточняет: «Банки выступали на туркестанском рынке не только как кредиторы, предоставлявшие ссуды хлопковым фирмам; они занимались торгово-комиссионными операциями, а в ряде случаев выступали даже в роли владельцев предприятий. Из-за кредитной зависимости от банков компании теряли свои позиции в конкурентной борьбе с банками, которые становились собственниками предприятий» [4].

С выводами Демидова можно частично согласиться. Действительно, в регионе в случае аукционной продажи имущества – например, заводов несостоятельных клиентов – банки иногда временно становились владельцами этих предприятий. Однако они быстро перепродавали их новым клиентам, поскольку управление такими объектами требовало дополнительных усилий, что было экономически невыгодно для банков. На первый взгляд может показаться, что между банками и фирмами существовала конкуренция. Однако на практике все местные компании находились в финансовой зависимости от банков, и борьба велась между самими банками. Таким образом, вопреки мнению Демидова, конкуренция происходила не между банками и фирмами, а между различными группами.

В год переиздания книги А. П. Демидова была опубликована небольшая работа А. Силонова. В своих выводах, Силонов утверждал, что промышленный капитал в самой России был недостаточно развит, а денежный капитал находился на стадии докапиталистической, ростовщической и паразитарной формы. Поэтому, по его мнению, российские банки якобы не ставили своей целью развитие производительных сил страны. Исходя из этого, автор полагал, что в Средней Азии не может идти речь о том, что отделения коммерческих банков были «крепко связаны с индустрией».

Силонов аргументирует свою точку зрения следующим образом: «Денежный капитал здесь противостоял торгово-ростовщической среде не как мощный рычаг промышленного капитализма, а скорее как тот же ростовщик, только в банкирской шляпе, с полуевропейскими манерами и ставкой ссуды в 9–10 %». На основании этого он заключает: «Очевидно, что для такого банковского капитала в Средней Азии интересы народного хозяйства и развитие производительных сил являлись вопросом второстепенным» [12].

Хотя нельзя полностью игнорировать наличие ростовщичества в регионе, что частично подтверждает доводы Силонова, это не дает оснований полностью отрицать значимость банковского капитала в экономическом развитии Средней Азии. Особенно это касается таких сфер, как хлопководство, промышленность и другие отрасли.

Безусловно, исследование В. Лаврентьева представляет большую ценность, так как автор подробно анализирует влияние капитала, в том числе банковского, на развитие региона. Он акцентирует внимание на доминирующей роли Русско-Азиатского банка в банковской системе края. Лаврентьев утверждает, что данный банк стал важнейшей силой капиталистической колонизации Туркестана, проявившейся в его "новейших" формах, связанных с монополистическим капитализмом [6].

В отличие от А. П. Демидова, В. Лаврентьев, акцентируя внимание на взаимодействии между фирмами и банками, рассматривает фирмы как "послушных проводников" политики преобладавших банков [6], а хлопкоочистительные заводы — как проявление промышленного капитала. Лаврентьев подчеркивает, что сам процесс появления хлопкоочистительных заводов, независимо от первоначальных целей их владельцев, свидетельствует о переходе торгового капитала в промышленный [6]. В другом месте автор уверенно заявляет, что основная часть капитала, вложенного в хлопкоочистительное производство, представляет собой не торговый, а именно промышленный капитал [6]. Лаврентьев стремился более широко осветить развитие капиталистических элементов в Туркестанском крае. Он

рассматривал проникновение банковского капитала как исключительно капиталистическое явление. Однако такой подход привел к однобокому анализу проблемы. Автор, чрезмерно акцентируя внимание на элементах капитализма, недооценил роль существовавших феодальных отношений. В своих работах он писал: «Российский капитализм, проникая в Туркестан, стремительно захватывал все сферы хозяйственной жизни края, разрушая замкнутые рамки полунатурального хозяйства. Открывая путь капиталистическому способу производства, он преобразовывал край «по своему образу и подобию». Буржуазные отношения глубоко укоренились в экономике Туркестана, а «самобытная» азиатская хозяйственная система активно перестраивалась в соответствии с капиталистическим укладом» [6].

П. Г. Галузо отмечал, что «значение российских банков в кредитовании хлопкоробов в XX веке было огромным» [2]. По его мнению, большая часть средств, выделяемых банками для кредитования хлопкоробов региона, проходила через российские торгово-ростовщические компании. Это, по его словам, способствовало, с одной стороны, укреплению связей между фирмами и банками, а с другой – вовлечению банков в архаичные формы эксплуатации Туркестана как колонии, что было характерно для Средней Азии [2]. На этом основании Галузо делает вывод, что в процессе усиления колониальной эксплуатации хлопкопроизводителей-дехкан «главную роль среди эксплуататоров начали играть банки» [2]. Галузо придерживался мнения, что в экономику региона инвестировался исключительно иностранный капитал, что является ошибочным утверждением. Таким образом, он фактически отвергает самостоятельность российского империализма, представляя его зависимым от западного капитала. Кроме того, иностранные инвестиции, по его мнению, были незначительными и якобы не привели к «существенным изменениям». В своей работе Галузо критиковал политику царизма в Средней Азии, которая ограничивала доступ иностранного капитала в экономику региона [2]. Он утверждал, что, хотя российский империализм и «стремился активно развивать хлопководство в Средней Азии», проникая в Туркестан, он «все больше сливался с системой хищнической торгово-ростовщической и крепостнической эксплуатации хлопкороба» [2], которая существовала и укреплялась в предыдущие эпохи. В итоге Галузо отвергает все изменения и сдвиги, вызванные развитием капиталистических отношений в экономике края. В своем последнем исследовании «Аграрные отношения на юге Казахстана в 1878-1914 гг.» Галузо, ссылаясь на «отсутствие архивных материалов банка для изучения», не предлагает ничего принципиально нового в отношении деятельности банковского капитала. Более того, он делает вывод о том, что «при рассмотрении банковского капитала и степени его проникновения в конкретный регион не только невозможно выделить операции, относящиеся исключительно к этой территории, но и неправильно было бы оценивать уровень проникновения капитала только на основе операций, совершенных в данном районе» [3]. С таким утверждением сложно согласиться.

С. Л. Выгодский предпринял серьезные усилия для раскрытия роли кредита как важного фактора в развитии отечественного хлопководства. Его мнение о том, что кредит, проходящий через банки и посредников, таких как торговцы, чистачи, комиссионеры и арбакеши, превращался в ростовщический, является вполне обоснованным. Такой кредит «разорял дехканина, делая его неспособным к дальнейшему кредитованию» [1]. Также, Выгодский справедливо утверждает, что «колебания в размере посевных площадей под хлопок в период с 1888 по 1916 годы напрямую зависели от изменения объемов кредита» [1]. В данном случае его выводы можно считать убедительными. Он рассматривает капитал, проникавший в хлопковое хозяйство Средней Азии, как торгово-промышленный. По его мнению, для этих хозяйств «характерным является не банковский кредит, а финансирование через торговлю и промышленный капитал» [1]. Он пишет: «Русский капитал в Туркестане по своей сути был ростовщическим» и на этом основании делает ошибочный вывод, что «русский капитал стал тормозом для развития производительных сил региона» [1].

В заключении нужно отметить, что, если такие авторы 1920–1930-х годов, как В. Лаврентьев, склонны преувеличивать влияние элементов капитализма, включая роль банковского капитала, то другие исследователи — П. Г. Галузо, А. Силонов и отчасти С. Л. Выгодский — напротив, недооценивают их значение. Они акцентируют внимание на преобладании ростовщического капитала, фактически отрицая экономические и социальные изменения. В ходе исследования историографии банковской деятельности Туркестанского генерал-губернаторства в 20–40-е годы XX века было выявлено, что восприятие и трактовка финансовых процессов в регионе претерпели значительные изменения в зависимости от историко-политического контекста. В советский период основное внимание уделялось анализу колониальной эксплуатации и вмешательства иностранных банков, тогда как современные исследования ориентированы на более широкий анализ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выгодский С. Л. Сельскохозяйственный кредит в дореволюционной России: Опыт экон. анализа финансирования хлопководства, льноводства и свекловодства. – М.: Экономиздат, 1931. С. 18.
2. Галузо П. Г. Туркестан-колония: Очерк истории колониальной политики русского царизма в Средней Азии. – 2-е изд. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1935. С. 132-133.
3. Галузо П. Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1878-1914 гг. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1965. С. 120.
4. Демидов А. П. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана, 2-е изд. – М.: Госиздат, 1926. С.8.
5. Кастельская З. Д. Из истории Туркестанского края (1865-1917). М.: Наука, 1980. 123 с.
6. Лаврентьев В. Н. Капитализм в Туркестане (буржуазная колонизация Средней Азии). – Л.: Коммунистическая академия, 1930. С. 84.
7. Масальский В.И. Хлопковое дело в Средней Азии и его будущее. – СПб: тип. И.Н. Скороходова, 1892. С. 159.
8. Масальский В. И. Хлопок. – Петроград: тип. В.Я. Мищенко, 1921. С. 5.
9. Понятовский С. Опыт изучения хлопководства в Туркестане и Закаспийской области. – СПб: тип. А.С. Суворина, 1913. С. 288-289.
10. Румянцев П. П. Торговля, промышленность, кредит // В кн.: Азиатская Россия. Т. II. Земля и хозяйство. – СПб: тип. И.Н. Скороходова, 1914. С. 441.
11. Силонов А. К вопросу о роли ростовщического капитала в сельском хозяйстве Средней Азии. – Ташкент: тип. М.И. Мельникова, 1926. С. 32-33.